

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ОТДЕЛЕНИЕ ЛИТЕРАТУРЫ И ЯЗЫКА
СОВЕТСКИЙ КОМИТЕТ ТЮРКОЛОГОВ
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ
ЛЕНИНГРАДСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ

TURCOLOGICA

*К семидесятилетию
академика
А. Н. КОНОНОВА*

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»
ЛЕНИНГРАДСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ
ЛЕНИНГРАД · 1976

Ю. А. Петросян

ИЗ ИСТОРИИ ТУРЕЦКОЙ ПУБЛИЦИСТИКИ В НАЧАЛЕ XX ВЕКА

Значительное оживление общественно-политической жизни Турции после революции 1908 г. привело к появлению многочисленных книг и брошюр, в которых рассматривались важные проблемы экономического, политического и культурного развития страны. Если до революции эти проблемы обсуждались только на страницах эмигрантских изданий младотурок, то после 1908 г. вопрос о путях дальнейшего развития Турции стал предметом оживленных дискуссий в турецкой прессе. Многие видные турецкие общественно-политические деятели и публицисты печатали статьи в газетах, книги и брошюры, в которых излагали свою позицию по вопросам социально-экономического и культурного прогресса, стремясь к анализу его причин и предпосылок.

В политической публицистике Турции периода 1908—1918 гг., так же как и в общественно-политической жизни страны, достаточно четко проявлялись различные течения.¹ Немалую роль как в общественной жизни, так и в политической публицистике тех лет играли так называемые «западники» — довольно разнородная по своему социальному составу группировка турецкой интеллигенции, которая пропагандировала идею о необходимости «европеизации» Турции. Надо отметить, что определенное влияние Запада на процесс осуществления реформ в Османской империи в XIX—начале XX вв. признавали не только «западники», но и представители других идейных течений — исламисты и тюркисты. Однако характерной чертой публицистических работ «западников» было стремление представить «европеизацию» в качестве панацеи от всех бед, важнейшего инструмента социального и культурного прогресса. Публицисты-«западники» по-разному оценивали значимость культуры Запада для Турции. Одни считали, что Турция должна заимствовать достижения западной культуры во всех областях жизни, другие — что Турция нуждается только в западном опыте в научно-технической области для обеспечения собственного экономического прогресса.

В 1913—1914 гг. в Стамбуле была издана книга под названием «Европеизироваться», автор которой — Тюджар-заде Ибрагим

Хильми — явно ставил своей задачей популяризацию идеи «европеизации» Турции посредством заимствования экономического и научно-технического опыта Западной Европы.² Книга Ибрагима Хильми представляет несомненный интерес как весьма любопытный образец политической публицистики одной из группировок «западников». Как по форме изложения материала, так и по языку и стилю эта книга была обращена к достаточно широкой читательской аудитории. Поэтому она заслуживает внимания еще и как источник для изучения пропаганды политической доктрины в Турции тех лет средствами публицистики.³ Наконец, книга «Европеизироваться» интересна и тем, что она издана накануне первой мировой войны, когда в Турции уже господствовала диктатура «младотурецкого триумvirата», а на первый план общественно-политической жизни выдвинулась пропаганда реакционных пантюркистских и панисламистских идей и концепций. Вместе с тем это был период, когда в результате балканских войн 1912—1913 гг. окончательный крах потерпела османская концепция младотурок.⁴ С новой силой разгорелись дискуссии о путях проведения необходимых для Турции реформ, о роли и соотношении «западных, мусульманских и националистических элементов, которые должны были быть вовлечены в круг новых мер».⁵ Такова была обстановка, в которой была издана рассматриваемая книга.

Ибрагим Хильми — публицист, немало ездивший по стране и пользующийся своими личными впечатлениями для характеристики экономического и культурного положения Турции. «Во время моего путешествия по Анатолии и Сирии, — пишет он, — я встречал такие села, которые живут, как в доисторические времена, в эпоху железного и бронзового периодов. Я видел и такие вилайетские центры, которые лишены всех следов цивилизации, страдают от грязи, ведут жизнь жалкую и мучительную. Нет дорог, школ, больниц, садов, нет даже питьевой воды».⁶ Оценивая положение страны в целом, автор подчеркивает, что «общественная и экономическая жизнь мусульман находится, разве что только за небольшим исключением в отношении городской жизни, в плачевном состоянии».⁷

Нарисовав эту мрачную картину экономической и культурной отсталости мусульманского населения Османской империи, Ибрагим Хильми с горечью сетует на то, что в результате отсталости и инертности мусульман Османской империи лучшие земельные участки в городах и наиболее важные и выгодные участки ремесла и торговли сосредоточены в руках немусульманских подданных Османской империи или живущих в крупных городах европейцев. Говоря об этом, он ссылается не только на пример столицы империи — Стамбула, — но и на положение в ряде провинциальных центров. «В Румелии и Анатолии, в Аравии и в особенности в Египте, — пишет автор, — земля и недвижимое имущество мало-помалу уходят из рук мусульман и переходят к христианам».⁸

В чем причины такого положения вещей? Подведя читателя к осознанию необходимости постановки этого вопроса, автор так отвечает на него: «Христиане весьма быстро перенимают европейскую цивилизованную жизнь, а мусульманин на эту жизнь смотрит презрительным взглядом. Естественно, что европеизированный христианин (подданный империи, — Ю. П.) начинает работать больше мусульманина, лучше него извлекать из жизни пользу. . .»⁹

Таким образом, автор книги формулирует для читателя идею о том, что «европейская цивилизация» — инструмент экономического и культурного прогресса. Но он тут же поспешно, как бы опасаясь раздраженной реакции читателя-мусульманина, которому адресована книга, поясняет, что «европеизация», за которую он ратует, это не та «европеизация», которую некогда называли «френкleshмек»¹⁰ и от которой с презрением отворачивались, считая это превращением в неверных. Успокаивая читателя, Ибрагим Хильми пишет, что в настоящее время «европеизация» нечто совершенно иное. Разъясняя свое понимание этого термина, автор ссылается на следующее высказывание одного из своих единомышленников: «Под словом „европеизация“ нужно понимать следующий, обычный в нашем языке, смысл — перенести, насколько это возможно, на Восток экономическую и общественную жизнь Запада, сделать Восток, подобно Западу, способным к применению знаний и наук, сделать Восток индустриальным, оборудовать здесь университеты, фабрики, верфи. . . , театры, обсерватории. . . Одним словом, вывести Восток из состояния сна и бездействия».¹¹ Наконец, стремясь совсем уж успокоить читателя-мусульманина и внушить ему доверие к своим аргументам, автор подчеркивает, что стремление к «европеизации» никак не означает какой-либо склонности к христианству; речь идет исключительно об использовании достижений Европы в области экономики и культуры. При этом Ибрагим Хильми делает даже экскурсы в область истории, ссылаясь на то, что мусульмане в прошлом получили немалую пользу от достижений греческой цивилизации, а позже сами мусульмане создали высокую по уровню цивилизацию.¹² Вместе с тем автор достаточно решительно подчеркивал, что ныне между Европой и Азией — пропасть, которую необходимо заполнить во что бы то ни стало, ибо далее невозможно мириться с таким экономическим и культурным отставанием Азии от Европы.¹³

Идея о том, что «европеизация» никак не угрожает исламу, пропихивает всю книгу Ибрагима Хильми. Он всячески стремился убедить читателя в том, что каждый мусульманин должен стремиться к распространению среди мусульман достижений Европы в различных областях знания.¹⁴ «Разве японцы стали христианами, — восклицает автор, — оттого, что они четырьмя руками схватились за новую европейскую культуру».¹⁵

Вместе с тем Ибрагим Хильми в своей книге подчеркивал необходимость обновления и некоторых традиционных мусульманских институтов. В частности, он писал о целесообразности ре-

организации шариатской системы судопроизводства, резкого улучшения деятельности медресе, которые должны были стать, по его словам, подлинными «храмами знания».¹⁶

Значительный раздел книги автор посвятил проблеме «европеизации экономической жизни». Он подчеркивал, что «мы наиболее нуждаемся, в сущности, в европеизации в области экономики».¹⁷ Ибрагим Хильми сетовал в своей книге по поводу крайне низкого уровня развития сельскохозяйственного производства. «Мы не приспособили, — писал он, — к новым методам ведения сельского хозяйства даже крестьян окрестностей столицы. Обработку полей мы ведем примитивными орудиями. . . Естественно, что наше земледелие прозябает в жалком и бедном состоянии. . .» Говоря далее о низком уровне промышленного производства, автор подчеркивал, что дело не только в отсутствии нужной современной техники. Эти машины создает человек — его ум, развиваемая им наука. А в этой области мы отстаем, отмечал автор, поскольку не живем и не работаем, подобно европейцам. Ибрагим Хильми протестовал против отсталости и косности в самом образе жизни мусульман, упрекал их в том, что они сторонятся науки и знаний, активной человеческой деятельности. Автор подчеркивал, что европейцы видят в непрерывной деятельности и получении ее результатов смысл жизни.

Недовольство и огорчение у автора рассматриваемой книги вызывал и тот факт, что в Османской империи торговля целиком находилась в руках европейцев и немусульманских подданных Порты. Поясняя читателю, что именно с помощью торговли идет обычно купля и продажа продукции сельского хозяйства и промышленного производства, автор подчеркивал, что Турции приносит немалый ущерб тот факт, что мусульманская часть населения страны — его большинство — отстранялась от участия в торговых операциях. Для примера он обращается к положению в Измирском вилайете, где большинство земледельцев или ремесленников в ковровом производстве — мусульмане. Но поскольку все торговые операции по вывозу продукции земледелия или коврового производства в Европу ведут торговцы — европейцы и местные христиане, — мусульманское население лишается многих выгод от результатов своего труда.

Стремясь подчеркнуть свою мысль о том, что сам по себе ислам не является препятствием на пути экономического и культурного развития Османской империи, автор вновь ссылаясь на свои личные впечатления. Он обращал внимание читателей на то, что, внимательно ознакомившись во время путешествия по Сирии с жизнью богатого города Дамаска, он лично убедился в том, что «наиболее богатый и благоденствующий слой Дамаска составляют мусульмане». Причина этого положения в том, что 80% местного населения активно занимаются сельским хозяйством, ремеслом и торговлей. В руках жителей Дамаска наиболее значительные торговые центры мусульман даже в Египте. «Если бы в Дамаске, —

восклидал автор, — была большая торгово-промышленная школа, если бы торговцы Дамаска были европеизированы, нет сомнения в том, что город Дамаск мог быть Лионом или Манчестером Азии». ¹⁸ Если бы, утверждал автор, ткани, производимые ныне на нескольких тысячах ткацких станков и пользующиеся хорошим спросом в Азии и Африке, производились бы на больших фабриках, оборудованных паровыми машинами, то город Дамаск и его окрестности задыхались бы от богатства.

Ибрагим Хильми настойчиво убеждал читателя в том, что экономический и культурный прогресс Турции возможен при условии тщательного изучения и использования всех экономических и научно-технических достижений Европы. Он призывал изучать экономическую жизнь Европы и применять ее достижения с учетом конкретных особенностей Турции. В этом, говорил он, суть процесса «европеизации нашей экономики».

Вместе с тем Ибрагим Хильми обращал внимание на то, что простое заимствование методов ведения сельскохозяйственного и промышленного производства недостаточно для обеспечения прогресса. Он подчеркивал, что процесс «европеизации» должен затронуть сферу воспитания детей в семье и школе в духе воспитания деловой предприимчивости. Необходимо также прогресс в изучении различных наук, иностранных языков.

Ибрагим Хильми писал, наконец, о том, что необходимо не только изучать новинки европейской техники, но и научиться разбираться в том, какова взаимосвязь политики и экономики в европейских странах, в чем состоит экономическая конкуренция различных стран и т. д. ¹⁹

В книге Ибрагима Хильми немалое внимание уделялось проблемам, связанным с реформами различных государственных ведомств. Автор подчеркивал, что хотя высшие ведомства Османской империи внешне уже давно «европеизированы», реформы коснулись лишь формы, а не существа их деятельности. ²⁰ В специальном разделе книги «Европеизация государственных ведомств» автор сетовал на то, что все внимание уделяется преобразованию и развитию военного ведомства, укреплению армии и флота, тогда как развигать следует в первую очередь такие ведомства, как департаменты общественных работ и просвещения. Ибрагим Хильми подчеркивал, что если силы и средства тратить прежде всего на всестороннее развитие экономики, то армия и флот со временем также получат необходимое развитие. ²¹

Книга Ибрагима Хильми достаточно типичный образец пропаганды общих идей «европеизации» Турции. Автор следует общей концепции «западников», которые пропагандировали «вестернизацию» в экономической жизни, считая ее противоядием от болезней, которые сделали нацию «больным человеком Европы». ²² Подобно большинству турецких публицистов-«западников» той поры, автор очень далек от понимания подлинных социально-экономических причин отсталости полуфеодального и полуколо-

ниального государства. Предлагаемые им «рецепты» решения экономических проблем Османской империи носили предельно идеалистический характер. Вместе с тем стремление автора книги привлечь внимание читателя к этим проблемам, пробудить в нем желание задуматься над их решением, заставить его пересмотреть некоторые из традиционных для турка-мусульманина воззрений на окружающий мир — все это в конкретных исторических условиях Турции начала XX в. имело определенный положительный смысл. Такие публицистические работы, рассчитанные на образованные слои турецкого общества той поры, способствовали дальнейшему формированию турецкой интеллигенции, распространению интереса к проблемам экономики и культуры.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См. об этом: Г а с а н о в а Э. Ю. Идеология буржуазного национализма в Турции в период младотурок (1908—1914). Баку, 1966, с. 21—63; Berkes N. The Development of Secularism in Turkey. Montreal, 1964, p. 347—423; Tunaya T. Z. Türkiyenin siyasî hayatında batıllaşma hareketleri. İstanbul, 1960, s. 75—99.

² T ü s s a r - z a d e Ibrahim Hilmi. Avrupalılaşmak. İstanbul. Derisaaadet, 1332 (ар. шрифт).

³ В известных нам работах по проблемам «вестернизации» Османской империи эта книга не используется и не упоминается. Возможно, что она представляет собой библиографическую редкость, сохранившуюся, в частности, в фондах библиотеки ЛО ИВ АН СССР. Если же турецкие авторы, в частности Г. З. Туная, не привлекали эту книгу, считая ее образцом «массовой пропаганды» идей «европеизации», то она тем более интересна для изучения форм и методов этой пропаганды.

⁴ См. об этом: Г а с а н о в а Э. Ю. Идеология буржуазного национализма. . . , с. 27—31.

⁵ N. Berkes. Development of Secularism in Turkey, p. 359.

⁶ Ibrahim Hilmi, Avrupalılaşmak, s. 44—45.

⁷ Там же, с. 44.

⁸ Там же, 57—58.

⁹ Там же, с. 59.

¹⁰ Термин «френк» означал в турецком языке европейца, иностранца. «Френкешмек» — подражание европейцам, иностранцам — весьма непочтеное для верующего турка-мусульманина занятие. В это слово в период борьбы за реформы в Османской империи в XIX в. обычно вкладывался презрительный смысл. Для постоянно подстрекаемых мусульманским духовенством против буржуазно-либеральных реформаторов фанатичных масс мусульман в понятии «френкешмек» сосредоточивалось все чуждое традициям и нормам жизни мусульманского общества.

¹¹ Ibrahim Hilmi, Avrupalılaşmak, s. 40—41.

¹² Там же, с. 41—42.

¹³ Там же, с. 44.

¹⁴ Там же, с. 148.

¹⁵ Там же, с. 164.

¹⁶ Там же, с. 137.

¹⁷ Там же, с. 90, 91, 92—93, 95.

¹⁸ Там же, с. 95.

¹⁹ Там же, с. 97.

²⁰ Там же, с. 110.

²¹ Там же, с. 114.

²² Berkes N. Development of Secularism in Turkey, p. 394.